

Мы можем стать строителями мира!

Елена Вузман

В сентябре этого года нам, нескольким студентам из движения «Молодежь за мир», посчастливилось принять участие в удивительном событии — Международной межрелигиозной встрече [«Жажда мира: религии и культуры в диалоге»](#) в Ассизи. А после этого мы встретились в Риме вместе с ребятами из других стран на форуме «Молодежи за мир» стран Восточной Европы, тоже организованном общиной святого Эгидия, где мы осмыслили увиденное в Ассизи, делились опытом, размышляли вместе о том, что можем делать в своих городах.

Я исписала целый блокнот, пытаясь ухватить самое ценное, и хочу поделиться впечатлениями и любимыми цитатами.

Параллельно проходило по десять круглых столов, приходилось выбирать между одинаково интересными и столь же отличными друг от друга темами, например «Экономика и неравенство», «Христиане и евреи в диалоге», «СМИ и война: информация и дезинформация», «Мигранты и интеграция», «Еда и вода для всех», «Терроризм отрицает Бога», «Христиане и мусульмане в попытке жизни вместе», «Спасти Алеппо!», «Наш общий дом, наша общая мать Земля». На круглых столах выступали докладчики, у каждого было минут по пятнадцать, далее любой человек из зала мог задать вопрос или прокомментировать услышанное, начиналось оживленное обсуждение. Большая благодарность нашим друзьям Алессандро и Светлане, которые переводили все время с итальянского, чтобы мы с помощью наушников могли одновременно видеть, слышать и все понимать.

На торжественном открытии и на круглом столе, который назывался «1986–2016: актуальность духа Ассизи», большинство докладчиков были людьми, занимающими высокие посты в своих конфессиях. И многие из них цитировали священные тексты других религий, притом совсем не поверхностно.

Мохаммад Саммак, политический советник верховного муфтия Ливана, стал для меня одним из самых ценных докладчиков. Он, как и многие другие, говорил, что нет криминальных религий, но есть преступники в каждой религии. Он убежден, что различия между людьми, «плюрализм» есть воплощение воли Божьей — «другой» дополняет нашу веру.

«Война во имя религии — это война против религии», — сказал Варфоломей I, Святейший Патриарх Константинопольский.

Зигмунт Бауман

Интересными и, пожалуй, наиболее сложными мыслями поделился Зигмунт Бауман — знаменитый философ, социолог из Польши, убежденный атеист. Он говорил о том, что причиной огромных кровопролитий является разделение людей на «мы» и «они». Находясь в космополитической ситуации, где все взаимосвязано, мы даже не начали развивать космополитическое сознание. В своей речи Бауман привел несколько цитат из выступлений папы Франциска о важности создания культуры

диалога как орудия мира для наших детей и о терпении, о необходимости сосредоточиться на долгосрочных целях. Атеист Бауман очень уважает папу Франциска; рассказывают об одном забавном разговоре между ними, когда Зигмунт Бауман сказал папе Франциску: «Вы подарили мне свет в конце тоннеля», на что получил ответ: «Я никогда не чувствовал себя в тоннеле».

Я убеждена, что мир не улучшается от «глобальных» изменений, от установления того или иного политического режима или принятия новых законов, но общество меняется «изнутри», через сердце каждого отдельного человека. Люблю мысль св. Серафима Саровского: «Обрети мир в своей душе, и вокруг тебя спасутся тысячи». Но когда об этом говорят «большие» люди — политики или главы конфессий, — это удивительно, это внушает надежду!

Патриарх Варфоломей рассказывал о своем предшественнике, патриархе Афинагоре, который говорил враждующим сторонам: «Приходите, посмотрим друг другу в глаза». «Он понял, что мир — это что-то личное», — говорит патриарх Варфоломей, — «Когда мы осознаем, что диалог возможен, происходит нечто святое». Еще он сказал, что мир строится сначала на локальном, и только затем на глобальном уровне, и что для этого требуется «метанойя» — то есть обращение к Богу каждого человека.

Раввин из Аргентины Авраам Скорка сказал: «Мир строится не на фабрике, мир — это ручная работа». Еще он говорил о том, что война связана с деперсонализацией. Нажать кнопку газовой камеры гораздо проще, чем выстрелить в человека, глядя в его лицо. Поэтому путь личной встречи становится действенной силой в построении мира.

Раввин Израэль Меир Лау также говорил о том, что не «сверху» может прийти мир. Ведь первое, что видит ребенок после рождения, на чем учится — диалог между отцом и матерью, и с этого все начинается.

Мохаммад Саммак сказал, что «диалог — это искусство поиска истины. Это когда я признаю, что не являюсь хранителем истины, но я ищу ее и могу найти в точке зрения другого. Я уважаю ее за то, что

Раввин Израэль Меир Лау

она отличается от моей». Мне кажется, эти слова следует иметь в виду каждому человеку, тогда мы бы смогли учиться жить культурой диалога, а не эгоизма.

Огромное впечатление произвела на меня встреча с раввином Лау. Круглый стол назывался «Нет будущего без памяти» и предназначался главным образом для молодежи. Встреча проходила в одной из школ Ассизи, и основной контингент составляли школьники, а также студенты из движения «Молодежь за мир» из разных стран. Израэль Меир Лау — бывший главный раввин Израиля, человек, прошедший в детстве через концлагерь. Поразительно, как человек в его

возрасте, переживший столько горя за свою жизнь, выглядит настолько бодрым, радостным. Он сказал, процитировав папу Иоанна Павла II, что его «мечь» фашистам — это внуки, которых сейчас 47, и они живут в Израиле. Лау рассуждал о том, что подобно волкам и ягнятам, которые в истории уже были рядом — в Ноевом ковчеге, объединившись против общего врага, которым стал для них потоп, человечеству стоит также примириться перед лицом общего врага, которым для нас являются болезни, бомбы и другие глобальные проблемы.

Раввин Лау говорил, что Вторая мировая война началась не с Холокоста. Гитлер оказался у власти в 1933 г., и уже тогда было понятно, что он хочет уничтожить еврейскую нацию. Но он не ожидал, что люди его поддержат. В ноябре 1938 г., когда была устроена «Хрустальная ночь», и более тысячи синагог подожгли, три тысячи евреев были убиты, и еще тридцать тысяч оказались в концлагерях, ни одна газета на следующий день не опубликовала ни слова о произошедшем. Газеты молчали и в 1941г., когда в Бабьем Яру были убиты 33671 человек. Все это было допущено миллионами людей, равнодушием ответивших на происходящие ужасы. В этом мне видится огромный призыв к каждому из нас, чтобы мы не молчали и, самое главное, не оставались равнодушными к тому, что происходит вокруг, к тем, кто страдает.

Заставили задуматься и слова ведущего в начале встречи, обращенные к молодежи, о том, что мы — последнее поколение, которое застало людей, переживших ту войну, Холокост, и есть риск, что память о тех страшных событиях скоро совсем сотрется. Поэтому наша ответственность — сохранить и передать детям живые свидетельства.

Еще один круглый стол назывался «Гуманизировать тюрьму». Именно там я познакомилась с Тамарой Чикуновой, которая произвела на меня огромное впечатление. Эта женщина пережила смертную казнь собственного невиновного сына, после чего начала свою борьбу. Она создала в Узбекистане организацию «Матери против смертной казни и пыток», и вместе с общиной Святого Эгидия им удалось добиться запрета на применение смертной казни в пяти странах Азии; спасено более ста человек, невинно осужденных.

Я слышала много правильных, хороших соображений про отношение к преступникам, к тюрьмам. Например, что тюрьма — не карательный, а исправительный орган, и именно так это официально называется. В реальности же людям в тюрьме не дают практически никакого шанса измениться. Не зря заключенные, отбыв срок и оказавшись на свободе, часто становятся вновь уличенными в преступлении и возвращаются в тюрьму. Люди в местах лишения свободы подвергаются разнообразным унижениям. Вместо человека видят его вину, стремятся наказать. А ведь прежде всего преступника нужно простить, и это единственный взгляд, который можно назвать христианским. Чтобы человек изменился, необходимо дать ему возможность развиваться, общаться. Чудовищно, когда отрезают связь заключенного с его близкими: например, во многих странах в колониях строгого режима свидания разрешаются только раз в несколько лет! Это не говоря о всех тяжелых физических, психологических условиях, в которых людям приходится существовать. Очень важно заключенным общаться с обыкновенными людьми — из «внешнего» мира, ведь подразумевается возвращение человека в общество. Есть и хорошие примеры. В некоторых странах распространено волонтерство в тюрьмах. Когда у человека, отрезанного от общества и всеми презираемого, появляется друг, это действительно дает ему надежду и помогает измениться. Об этом свидетельствовал на круглом столе один американец — волонтер при тюрьме. Очень здорово, что в нашем храме свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине есть возможность переписываться с заключенными. И я верю, что когда-нибудь для нас также станет реальным личное общение с заключенными, которое все-таки ничем не заменишь.

На круглом столе про «Дух Ассизи» один восемнадцатилетний парень задал вопрос: «Что для вас значит слово "мир"?» В ответ от разных выступавших прозвучали весьма ценные для меня соображения. Есть еврейское слово «мир», которым Христос приветствовал учеников, являясь после Воскресения, — «шалом». Это особенное слово обозначает целостность. С самим собой, с семьей, с обществом. Говорили и о том, что противоположностью мира является вовсе не война,

но безразличие. В учебниках истории, как и в новостях, очень много говорится о войне, но о мире — почти ничего. Нужно, чтобы культура преобразилась, чтобы позитивного в средствах массовой информации было больше, чтобы дети узнавали, что такое мир.

Мохаммад Саммак (возможно, процитировав кого-то) сказал: «Если проект на один год, нужно сеять зерно, если на десять лет — сажать дерево, а если на сто лет — заниматься воспитанием детей, образованием молодежи».

Альберто Кваттуччи, генеральный секретарь направления «Люди и религии» в общине св. Эгидия, считает, что мы должны нести энтузиазм, от слова «энтео» — буквально, «вложить внутрь». У религии есть власть менять сердца. Альберто верит в построение Европы, фундаментом которой будет не экономика, а святость. И он процитировал слова отца Александра Меня накануне его смерти: «Христианство только начинается». Это так здорово, что нашего отца Александра помнят и ценят в Европе, в общине св. Эгидия.

Завершился круглый стол чьими-то словами: «Сей любовь, и соберешь любовь».

Мигель Анхель Аюсо Гиксот, секретарь Папского совета по межрелигиозному диалогу, говорил, что нужно считать другого не чужим, но братом, тем, с кем ты разделяешь путь. Бог всех нас создал, Его спасение распространяется на всех. Осознавая, что люди не могут сами достичь мира, потому что мир есть дар Божий, мы должны принять решение быть людьми, которые молятся о мире. И нужно молиться друг о друге, чтобы мы были братьями.

Центральным моментом этой трехдневной встречи можно смело назвать самую молитву о мире перед торжественным закрытием. Молитва была организована так, что люди разных религий молились в разных местах, в разных храмах. Хотя тот факт, что христиане разных конфессий собирались в одном храме — уже что-то невероятное и очень светлое. И все-все молились в одно время и, главное, об одном и том же. Это так красиво, это что-то уникальное в истории, ведь столько раз люди собирались, чтобы молиться «друг против друга», чтобы одержать победу в войне, а теперь люди собрались, чтобы вместе молиться о мире!

Удивительными для меня оказались личные встречи с людьми из разных стран. Например, в хостеле около Ассизи мы ужинали за одним столом с пакистанцами. Их было четверо мужчин — и каждый возглавляет группу общины святого Эгидия в своем городе. Из разговоров с ними мы узнавали, что значит быть христианами в мусульманской стране, с какими трудностями приходится сталкиваться; рассказывали они и о своих традициях, настолько для нас непривычных. Общались много с ребятами из Польши — такими яркими, стильными, с необыкновенным чувством юмора.

Единую группу мы составляли вместе с украинцами — нашими давними друзьями, к которым в этом году мы ездили праздновать Пасху, встреча с ними сейчас оказалась для меня приятным сюрпризом. Огромное впечатление оказало на меня знакомство с Балангой — женщиной из Центральной Африканской Республики. «Я

приехала из войны и еду в войну», — сказала она мне. После торжественного закрытия я видела, как глава Англиканской церкви подошел к Баланге, взял ее за руки и стал что-то говорить. Она объяснила мне, что на одном из круглых столов, во время вопросов, она встала и рассказала свою историю, ожидая какого-то совета. С тех пор к ней подходили разные люди, чтобы выразить солидарность, поддержать. В семье Баланги произошла трагедия: убийства на почве того, что одни — христиане, другие — мусульмане. Это сложно представить, и сама Баланга плачет, когда рассказывает об этом. Однако она так искренне радовалась нашему знакомству, а когда из динамиков заиграли "Beatles", она стала подпевать, вслед за ней и я. Так мы и шли в обнимку по площади перед базиликой Св. Франциска, пели, смеялись.

Молитва о мире в Ассизи действительно вдохновила меня. Есть ощущение сопричастности к событию историческому, по-настоящему большому. Мы можем стать строителями мира, ведь все начинается с самого себя, с отношений, которые строишь вокруг. Нужно создавать культуру диалога и личной встречи, бороться с равнодушием, сохранять память, не молчать, протягивать руку помощи нуждающемуся. И еще у нас есть огромная сила: мы можем молиться о мире, мы призваны к этому.

Фотографии Елены Вузман и с сайта <http://santegidio.org/>